

Вторникъ. 19 мая 1909 г.

Обозрѣніе ТЕАТРОВЪ

Ежедневная газета съ программами
и либретто с-петербургскихъ театровъ

№ 733.

Письма А. П. Чехова.

Б. Н. Бокчаревъ собралъ въ одну книгу (изд. П. Д. Сытина) письма А. П. Чехова, часть которыхъ впервые появляется въ печати, какъ напримеръ, письма къ Н. П. Кондакову, П. А. Блоусову, Б. А. Лазаревскому, кн. С. П. Шаховскому, Ф. О. Шехтелю, В. Г. Короленко и др.

Издание на первомъ сборникѣ не остановится, и составитель обращается ко всѣмъ лицамъ, имѣющимъ письма А. П. Чехова, съ просьбой представить ихъ для слѣдующаго сборника, причемъ всѣ доходы съ изданія предназначаются на устройство комнаты имени А. П. Чехова въ санаторіи для легочныхъ больныхъ „Иуэлиръ“ въ г. Ялтѣ.

Вотъ отрывки изъ нѣкоторыхъ писемъ.

Своему другу архитектору Ф. О. Шехтелю А. П. пишетъ:

„Въ Питерѣ погода великолѣпная, но безденежье и отсутствіе весенняго пальто, взятаго у меня на безсрочный прокатъ однимъ нашимъ общимъ знакомымъ, портятъ всю иллюзію... Вѣсь вашъ съ сапогами, съ калошами, съ зубами, съ жидеткой и проч. А. Чеховъ“.

„У меня прибавленіе семейства: откармливаемъ молодого зайца (судя по ушамъ, очень талантливаго: уши длиннѣе, чѣмъ у осы)“.

И отвѣтъ отъ московской бѣды. Первымъ деломъ, какъ прійду, отправлюсь въ какой-нибудь кабакъ.

Найдите мнѣ невѣсту.“

Впослѣдствіи о своей женитьбѣ А. П. сообщаетъ В. М. Соболевскому:

„Ну-съ, а я вдругъ взялъ и женился. Къ этому своему новому состоянію, т. е. къ лишенію нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ, я уже привыкъ, или почти привыкъ и чувствую себя хорошо. Жена моя очень порядочный и не глупый человѣкъ, и добрая душа“.

Тому же Соболевскому А. П. пишетъ о покойномъ Г. Б. Юлосѣ:

„Еще большое спасибо шлю вамъ и низко кланяюсь за знакомство съ Г. Б. Юлосомъ. Это превосходный человѣкъ, въ высшей степени интересный, добрый и безконечно обязательный... Насколько я могъ его понять, понятія о себѣ онъ очень скромнаго и не знаетъ точно, какими успѣхамъ у насъ въ Москвѣ, да и въ Россіи пользуются его письма изъ Берлина“.

О Петербургѣ А. П. пишетъ въ письмѣ къ В. Г. Короленко:

„Въ Питерѣ я прожилъ 2½ недѣли и видѣлъ многихъ. Въ общемъ, вылезъ впечатлѣніе, которое можно свести къ тексту: „здѣсь на“

князи, сыны человѣческіе"... Хорошихъ людей видѣлъ много, но судей нѣтъ. Впрочемъ, можетъ быть это къ лучшему..."

Ф. О. Шехтелю А. П. сообщать въ письмѣ безъ даты:

„Vive le roi!“

Отъ Голке получена бумага кунно съ письмомъ, которое прилагаю и прошу сохранить для потомства.

Заглавіе книги: „Пестрые рассказы А. Чехоте“. Ни больше, ни меньше“.

Прелестно письмо къ тому же Ф. О. Шехтелю отъ 8 іюня 1886 г.

„Добрѣйшій и тяжелѣйшій на подъемъ Францъ Осиповичъ.“

Письмо ваше получилъ. Отвѣтъ мой простъ: вы свой собственный врагъ. Стыдно сидѣть въ душной Москвѣ, когда есть возможность пріѣхать въ Бабино. Жить въ городѣ лѣтомъ,—это хуже... и безнравственнѣе...

У насъ великолепно: птицы поютъ, Левитанъ изображаетъ чеченца, трава пахнетъ, Николай пьетъ... Въ природѣ столько воздуха и экспрессіи, что нѣтъ силъ описать... каждый сучокъ кричитъ и просится, чтобы его написалъ Левитанъ, держащій въ Бабкинѣ судную кассу. Николай обратился и помѣшался на индѣйскомъ лѣтучѣ. Высшее наслажденіе—это съестъ индюку или изображать его. Я пишу, пишу, пишу... и лѣнюсь...

Бросьте вы вану архитектуру! Вы намъ ужасно нужны. Дѣло въ томъ, что мы (Киселевъ, Бегичевъ и мы) собираемся судить по всѣмъ правиламъ юриспруденціи, съ прокурорами и защитниками, купца Левитана, обвиняемаго: а) въ уклоненіи отъ воинской повинности, б) въ тайномъ винокурении (Николай пьетъ, очевидно у него, ибо больше пить негдѣ) с) въ содержаніи тайной кассы судъ, д) въ безнравственности и проч.

Приготовьте рѣчь въ качествѣ гражданского истца... Жму руку. А. Чеховъ“.